

Развитие в контексте глобального управления

Декларация тысячелетия и новый этап поиска источников финансирования развития: ретроспективный взгляд на эволюцию докризисных идей

М.А. Шерстнев

Шерстнев Михаил Анатольевич – к.э.н., доцент Института теоретической экономики и международных экономических отношений Самарского государственного экономического университета; E-mail: sherstnev@sseu.ru

Декларация тысячелетия ООН, принятая в 2000 г., сформулировала новые амбициозные цели в области политики развития. Она подтвердила приверженность международного сообщества поиску решений задач борьбы с нищетой и бедностью в современном мире и созданию условий для дальнейшего развития в странах третьего мира, прежде всего в беднейших странах. Согласно имеющимся оценкам, для выполнения поставленных задач требуется не менее 50 млрд долл. в год, поэтому необходимы дополнительные источники финансирования развития. Понятно, что значительная часть механизмов и схем международного финансирования, которые были выработаны в развитых странах и в процессе взаимодействия развитых стран с наиболее развитыми странами третьего мира, вряд ли подойдет для бедных и беднейших стран. В связи с этим эксперты международных организаций и ряд правительственных ведомств западных стран начали формулировать дополнительные предложения по развитию механизмов и схем финансирования развития. Они включают как традиционные, так и достаточно новаторские идеи, которые в перспективе могут позволить привлечь требуемые средства.

Статья содержит обзор указанных идей об источниках финансирования развития, широко обсуждавшихся международным сообществом до кризиса для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Кризисные процессы в мировой экономике в последние годы стали серьезным препятствием для усилий в сфере международного развития. Однако сформулированные идеи по-прежнему остаются отправной точкой дальнейших дискуссий по вопросам содействия развитию и соответствующих политических решений в посткризисном мире.

Ключевые слова: развитие, финансирование развития, Цели развития тысячелетия (ЦРТ), Декларация тысячелетия

Key words: development, finance for development, Millennium Development Goals (MDGs), Millennium Declaration

Введение

Последние два десятилетия были отмечены повышенным вниманием к роли финансов в процессе экономического развития при переходе от докапиталистических социально-

экономических форм к капиталистической рыночной экономике. Тема эта не новая, разнообразные идеи применительно к экономической истории ныне развитых стран можно найти у К. Маркса, Й.-А. Шумпетера и Дж.Р. Хикса в работах о формировании и развитии капиталистической рыночной экономики. Однако вопрос о роли финансов в экономическом развитии остается актуальным и в условиях сохранения значительных зон экономической отсталости. Современные научные исследования и политические дискуссии направлены на дальнейшее осмысление многогранной проблемы финансирования развития в неоднородном мировом хозяйстве, главным образом в двух важных областях:

- взаимосвязь между развитием финансовых систем и экономическим ростом;
- перечень конкретных источников финансирования развития в современном глобализирующемся мире.

Настоящая статья фокусируется на втором аспекте указанных исследований и политических дискуссий – спектре источников финансирования развития. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций открыла новые перспективы в усилиях международного сообщества по смягчению остроты проблемы нищеты и ускорения экономического, социального и человеческого развития в странах третьего мира [24]. Она сформулировала количественно определенные цели, которые должны быть достигнуты в течение четко обозначенного периода. В 2003 г. был определен набор конкретных показателей для мониторинга прогресса в направлении Целей развития тысячелетия (ЦРТ) [13]. Столь амбициозные цели политики развития неизбежно поднимают вопрос наличия соответствующих механизмов финансирования для их практического осуществления. Согласно приблизительным оценкам Высокой рабочей группы под председательством экс-президента Мексики Э. Зедилло, сделанным в 2001 г., дополнительные ресурсы, необходимые для достижения ЦРТ, только в форме официальной помощи развитию оценивались в суммы порядка 50 млрд долл. США в год.

В данной статье рассматриваются внутренние и внешние источники финансирования, оценивается потенциал влияния внутренних источников финансирования на процессы развития стран третьего мира и стран с переходной экономикой. Рассматривая внешние источники финансирования, мы обращаемся к некоторым новым финансовым инициативам, которые были выдвинуты на рубеже тысячелетия в поддержку целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. В Заключении представлено резюме основных выводов из проведенного обзора.

Внутренние источники финансирования

Как показано в работе Зедилло и др. [25, р. 4], «основная ответственность за обеспечение роста и справедливого развития лежит на самих развивающихся странах. Эта ответственность включает в себя создание условий для обеспечения необходимых финансовых ресурсов для инвестиций. Создание условий для инвестиций является ответственностью национальных политических сил, которые во многом определяют состояние управления макроэкономической и микроэкономической политики, государственные финансы, состояние финансовой системы и другие основные элементы экономических условий страны». Хотя указанные условия важны для финансирования из внутренних и иностранных источников, данное положение обращает отдельное внимание на необходимость эффективного использования внутренних источников финансирования в максимально возможной степени. Это было вновь подчеркнуто в Монтеррейском консенсусе, в котором сформулирована политическая повестка дня по

финансированию развития [19]. Но какие факторы реально влияют на поведение в области сбережений в развивающихся странах?

Страны третьего мира имеют относительно низкий доход на душу населения, и это обстоятельство требует уделить особое внимание созданию благоприятных условий для формирования сбережений экономических агентов (домашних хозяйств, предприятий и правительств) и последующей трансформации средств в инвестиции частных и государственных инвесторов для капиталообразования и развития инфраструктуры. Кроме того, существуют значительные различия между самими странами третьего мира, которые также влияют на поведение в сфере сбережений.

В работах Шмит-Хеббель и Сервен [22], Эдвардс [8] представлен детальный обзор сберегательного поведения в мире, который позволяет сделать важные политические выводы для стран третьего мира. В указанных исследованиях были выявлены следующие важные экономические взаимосвязи:

- положительная корреляция между уровнями нормы сбережения и дохода на душу населения разных стран;
- положительная корреляция между нормой сбережения и темпами экономического роста разных стран;
- положительная корреляция между нормой внутренних сбережений и нормой инвестиций разных стран;
- отсутствие значимой связи между нормой сбережения и уровнем неравенства доходов.

Эти выводы ясно указывают, что процесс экономического развития связан с увеличением нормы национальных сбережений (хотя причинно-следственные связи могут быть более сложными на разных стадиях экономического развития), и поэтому внутренние источники финансирования играют важную роль в процессе развития.

Рейнхарт и Талви [16] в своем исследовании взаимосвязей между внутренними и иностранными сбережениями (притоком капитала) представили обзор литературы, в котором изложены основные факторы, влияющие на норму сбережения в развивающихся странах. К ним относятся демографические факторы, уровень развития финансового сектора, темпы роста ВВП на душу населения, привлечение иностранных сбережений (приток капитала) и некоторые другие. Авторы указали, что уровень нормы сбережения в Азии был значительно выше, чем в Латинской Америке благодаря более высокому уровню развития финансовой системы (следует отметить, что имеющиеся эмпирические данные не показывают никакой разницы в предпочтениях домохозяйств относительно настоящего и будущего потребления между странами Азии и Латинской Америки). Еще одно важное наблюдение состоит в том, что именно экономический рост дает толчок росту внутренних сбережений, а не наоборот, и это обстоятельство является важным ограничением для политики в области развития.

Единственным заметным исключением в Латинской Америке является опыт чилийской экономики, где норма сбережения составляла 24–26% ВВП. Этот опыт подробно анализируется в работе Моранде [14]. Исследование выявило большое количество разнообразных взаимосвязей, но с точки зрения политики можно выделить важность реформы системы социального страхования и создание системы пенсионных фондов в 1981 г., которые положительно повлияли на уровень национальных сбережений. Это подтверждает, что более развитые и глубокие финансовые системы помогают мобилизации внутренних финансовых ресурсов.

Группа беднейших стран характеризуется рядом особенностей в поведении относительно нормы сбережения, обзор ряда важных идей из соответствующей эмпириче-

ской литературы приводится в работе Розенцвейг [20]. Экономическая среда в таких странах сочетает в себе низкие и волатильные доходы с отсутствием полных страховых и кредитных рынков, что приводит к ситуации, когда сбережения осуществляются главным образом для сглаживания потребления в краткосрочной перспективе в условиях нестабильных доходов и низкой ликвидности, а ориентированные на перспективу жизненного цикла сбережения просто невозможны (т. е. так называемые сбережения из предосторожности). В то же время необходимо отметить, что микрофинансирование в странах третьего мира дает дополнительные возможности для сбережений бедных слоев населения и поэтому создает дополнительные условия для мобилизации внутренних финансовых ресурсов.

Однако внутренние источники имеют свои ограничения для процесса экономического развития. Во-первых, трудно финансировать процесс “take-off” только из внутренних источников, так как они чрезвычайно ограничены на этой стадии (или почти отсутствуют в случае беднейших стран). Во-вторых, относительно низкий доход на душу населения создает определенные ограничения для добровольных частных сбережений. В-третьих, есть некоторые эмпирические доказательства, свидетельствующие о том, что для длительных исторических периодов отсутствие доступа к мировым рынкам капитала имеет неблагоприятные последствия для экономического развития стран, находящихся на периферии мировой экономики [23].

Внешние источники финансирования

Как отмечалось ранее, современная политическая повестка дня по вопросам финансирования развития для достижения конкретных целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, была выработана на международной конференции по финансированию развития в Монтеррее в 2002 г. [19]. Монтеррейский консенсус содержит важные заявления по вопросам внешнего финансирования для развивающихся стран. Для целей настоящего анализа внешние источники финансирования могут быть разделены на следующие укрупненные группы:

- международные частные потоки доходов и капитала;
- официальная помощь развитию и финансирование устойчивой официальной внешней задолженности;
- облегчение бремени внешней задолженности для развивающихся стран.

Международные частные потоки доходов и капитала

Чистые финансовые потоки от частного сектора развитых стран в развивающиеся страны и переходные экономики в 2004 г. составили 192 млрд долл. США в форме акционерного капитала (2,7% ВВП) и 109 млрд долл. США в форме кредитов и займов (1,4% ВВП). Данные показывают, что потоки акционерного капитала имеют гораздо более стабильный характер, чем долговые потоки [10, р. 16].

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются одним из наиболее важных компонентов частных финансовых потоков. Очевидные преимущества этой формы финансирования состоят в том, что она не увеличивает бремя задолженности развивающихся стран, способствует формированию капитала в странах-получателях и последующему получению дохода и налогов, имеет такие дополнительные преимущества, как передача по внутренним каналам МНК предпринимательских навыков, методов

управления и технологий. ПИИ не подвержены быстрым притокам, внезапным остановкам и оттокам в периоды финансовых кризисов.

Однако ПИИ – феномен частного сектора и оцениваются по экономическим критериям частного бизнеса. В связи с этим ПИИ не являются легкодоступными для всех частей развивающегося мира и менее всего доступны для беднейших стран и регионов. В соответствии с данными Всемирного банка, в условиях начала бума середины минувшего десятилетия чистый приток ПИИ в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в 2004 г. составил 165,5 млрд долл. США (рис. 1).

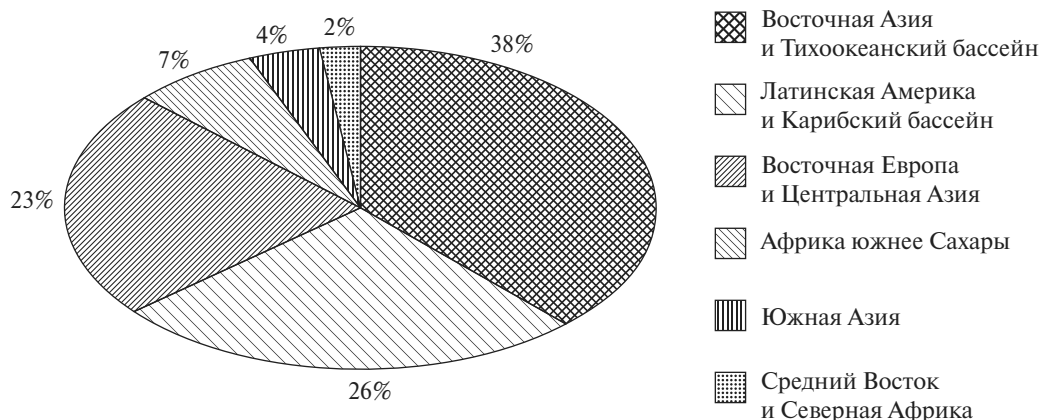

Рис. 1. Региональная структура ПИИ, 2004 г.

Совершенно очевидно, что для решения задачи сокращения бедности эта форма внешнего финансирования имеет определенные ограничения. Те же ограничения могут быть отнесены к иностранным портфельным инвестициям и различным формам иностранных частных займов (последние также являются дополнительным недостатком, связанным с внезапными остановками и быстрым оттоком во время финансовых трудностей).

В то же время новым явлением становится финансовая взаимозависимость между самими развивающимися странами и странами с переходной экономикой. В стремительно растущих развивающихся и переходных странах национальные предприятия начинают собственный поиск деловых возможностей за рубежом (это происходит в случае Бразилии, Китая, Индии, Малайзии, Мексики, Южной Африки и Российской Федерации) [10, р. 16–17]. Поэтому более богатые и быстрее растущие развивающиеся и переходные страны становятся источником ПИИ для менее развитых стран этой же подсистемы мирового хозяйства (например, основная часть ПИИ в Монголию исходит из Китая и России).

Для привлечения иностранного частного капитала страны-получатели должны следовать определенным правилам, прозрачным и ясным для многонациональных компаний. Они включают верховенство права и надлежащее соблюдение контрактов, уважение прав собственности, стабильность нормативно-правовой базы, применение международно признанных стандартов финансового учета и проведение разумной макроэкономической политики. От стран-доноров также требуются определенные усилия. Эти усилия включают различные формы поощрения экспорта, гарантии для иностранных инвестиций своих компаний [19, р. 5–6].

Денежные переводы мигрантов стали в минувшее десятилетие важной частью внешнего финансирования в ряде развивающихся и переходных стран, их сумма в 2004 г. оценивалась в 125,8 млрд долл. США. Данная форма финансирования также не способствует росту бремени внешней задолженности развивающихся стран. Она более доступна для различных частей третьего мира и оказывает позитивное воздействие на сокращение масштабов нищеты в странах-получателях (с 2001 г. по 2004 г. доля стран с низким уровнем дохода в общей сумме денежных переводов увеличилась с 28% до 35%, доля денежных переводов составила более 5% ВВП в бедных странах) [10, р. 28–29, 95].

Но денежные переводы по своей экономической природе представляют собой текущий доход, поэтому их влияние на формирование капитала и последующий рост богатства и уровня экономического развития не является прямолинейным, так как зависит от распределения получателями между потреблением и сбережением. Перевод денежных средств получателям по-прежнему связан со значительными затратами, и так как основная его часть производится через неофициальные каналы, это создает проблемы для налоговых органов в развивающихся странах.

Секьюритизация будущих частных потоков денежных средств (главным образом денежных переводов в случае бедных стран) представляет собой инновационный способ финансирования, доступный для развивающихся стран [10, р. 108]. Этот механизм финансирования использует офшорный счет, который находится под управлением доверенного лица как обеспечение для займов местным банком. Средства, поступающие местному банку, направляются на этот счет, из них кредиторам выплачиваются основная сумма долга и проценты (держателям облигаций или коммерческим кредиторам), а оставшиеся после исполнения внешних обязательств средства перечисляются в местный банк. Надлежащее структурирование механизмов заимствования позволяет исключить риск неконвертируемости валюты и риск дефолта местного финансового учреждения, поэтому обеспечивает более высокий кредитный рейтинг и более дешевое финансирование. Этот механизм финансирования позволил Эль-Сальвадору, Мексике и Турции привлечь около 2,3 млрд долл. США в 1994–2000 гг.

Официальная помощь развитию (ОПР)

Официальная помощь развитию играет чрезвычайно важную роль, особенно для беднейших стран. «ОПР определяется Комитетом содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) как субсидии и льготные кредиты, предоставленные правительствами стран-доноров и международными организациями в целях содействия экономическому развитию и благосостоянию» [10, р. 22]. Всемирный банк считает ее наиболее надежным источником финансовых ресурсов для финансирования развития. Монтеррейский консенсус призвал промышленно развитые страны выделять 0,7% от ВВП на цели ОПР для развивающихся стран и 0,15–0,2% ВВП для наименее развитых стран как помощь в целях развития [13, р. 9–10]. С учетом этой декларации страны-доноры начали устанавливать свои собственные ориентиры для достижения цели. Так, члены Европейского союза поставили цель увеличить ОПР с 0,35% ВВП в 2003 г. до 0,39% в 2006 г. [21, р. 24]. В 2003 г. ОПР достигла 69 млрд долл. США (из них 49,9 млрд долл. были предоставлены странами «Группы семи» и 19,1 млрд долл. – другими странами-донорами; 49,8 млрд долл. – на двусторонней основе и 19,2 млрд долл. на многосторонней основе), номинальное увеличение на 18% в год означало рост в 5% в реальном выражении. ОПР составляла примерно 1% от ВВП

развивающихся стран-получателей и 2% от ВВП беднейших стран-получателей [10, р. 22–24].

ОПР принимает множество различных форм и направлена на достижение целей развития. Явным преимуществом является то, что значительная часть этой помощи не увеличивает бремя внешней задолженности, в то же время льготные займы предоставляются на значительно более выгодных условиях по сравнению со стандартными условиями кредитования. Тем не менее ОПР жестко критиковалась за то, что может породить специфическую культуру зависимости, подвержена коррупции и неэффективному использованию как на стороне доноров, так и на стороне получателей.

В минувшее десятилетие было предложено несколько инновационных форм финансирования развития как часть ОПР для привлечения дополнительных средств на цели финансирования развития (в Монтеррейском консенсусе четко указано на важность поиска дополнительных источников финансирования и их дальнейшее продвижение на практике). Предложение по Механизму международного финансирования¹ было выдвинуто правительством Великобритании для обеспечения объема финансирования, необходимого для достижения ЦРТ в установленные сроки [11]. Идея такого механизма финансирования не сильно отличается от механизмов финансирования Всемирного банка или региональных банков развития, но это предложение не подразумевает создания нового бюрократического органа, а опирается на существующие учреждения с целью генерации дополнительного потока средств для развивающихся стран в заданных временных рамках.

Механизм финансирования структурируется следующим образом. Страны-доноры берут обязательства относительно объемов и графика будущих взносов в IFF и затем осуществляют соответствующие платежи в обещанных объемах в установленные сроки. Каждый донор несет ответственность за свои собственные платежи, и неисполнение обещанных платежей должно рассматриваться как суверенный дефолт. Будущие взносы стран-доноров позволяют IFF осуществлять займы на мировых рынках капитала через выпуск облигаций. При этом IFF должен быть структурирован как заемщик высокого качества, который способен привлечь средства по самой низкой цене. Средства, мобилизованные IFF, выделяются странам-получателям для финансирования потребностей в области развития. В соответствии с предложенной схемой поток доходов IFF состоит из платежей доноров (было предложено, чтобы основная часть выплат осуществлялась в форме грантов и направлялась в беднейшие страны), а поток расходов — из процентных платежей по выпущенным облигациям.

Заемствование под IFF экономически целесообразно, если выполняются два условия:

- доходность фонда должна превышать целевой показатель отдачи на государственные инвестиции в странах-донорах;
- доходность фонда должна превышать целевой показатель нормы отдачи на государственные инвестиции в странах-получателях.

В середине минувшего десятилетия оба критерия удовлетворялись при условиях, что IFF получал кредитный рейтинг AAA, и целевой показатель отдачи на государственные инвестиции в развивающихся странах составлял около 8% годовых.

IFF позволяет обеспечить дополнительные средства для финансирования прежде всего беднейших стран. Однако практический старт такой инициативы даже в благополучные годы требовал сложных переговоров между странами-донорами и странами-

¹ International Finance Facility (IFF).

получателями по выработке формальных процедур выделения средств и определения приоритетных направлений инвестиций. Юридически обязательный характер обещания по взносам потенциально создает юридические проблемы в странах-донорах, так как средства должны быть заблаговременно обещаны на длительный срок, превышающий действующие горизонты бюджетного планирования. Как всегда, вызывает сомнения способность стран-получателей эффективно использовать выделяемые им по этой схеме средства.

В Монтеррейском консенсусе содержался призыв к Международному валютному фонду произвести дополнительную эмиссию СДР и их распределение между развивающимися странами для финансирования провозглашенных ООН целей развития. Это позволяет генерировать дополнительную ликвидность для нуждающихся стран. Но такое предложение чревато глобальным инфляционным риском и лишено ясности в отношении схемы рефинансирования [15].

Наиболее высоким потенциалом с точки зрения получения доходов для финансирования развития обладают глобальные налоги. Экспертные оценки давали следующие цифры доходов (табл. 1).

Таблица 1. Предложения по глобальным налогам

Налог	Общая сумма поступлений	Ставка налога, %
Налог Тобина	50 млрд долл.	0,02
Налог на валютные операции Шпанна	17–20 млрд евро	0,02
Налог на выбросы углекислого газа	130 млрд долл.	
Налог на авиакеросин	20 млрд долл.	
Налог на морские перевозки	20 млрд долл.	
Налог на торговлю оружием	2,5–5 млрд долл.	
Налог на биты электронной информации	50 млрд долл.	

Источник: [15].

Кроме того, указанные налоги рассматриваются как возможность решения ряда проблем (сокращение валютных спекуляций, торговля оружием, ущерб окружающей среде и т.д.) и привлечения дополнительных доходов посредством механизмов, не создающих новых проблем для развивающихся стран. Однако такие предложения сталкиваются с серьезными препятствиями в политической сфере, прежде всего с нежеланием США участвовать в создании системы глобальных налогов. В 1997 г. Конгресс США принял закон, запрещающий правительству США участвовать в мероприятиях по развитию системы глобальных налогов [15, p. 20]

Экзотические предложения, такие как глобальная лотерея, глобальная премиальная облигация или налог на эмиграцию, могут рассматриваться как дополнительные направления поиска источников финансовых ресурсов, но их потенциал с точки зрения объема средств остается достаточно неопределенным.

Устойчивое официальное долговое финансирование и облегчение бремени задолженности

Внешнее официальное кредитование, предоставляемое международными организациями (прежде всего МВФ, Всемирным банком и региональными банками развития) и иностранными правительствами на стандартных условиях, также играет важную роль для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Оно помогает преодолеть узость национального кредитного рынка и уменьшить эффект вытеснения частных инвестиций в случае государственных займов, а также снизить стоимость заимствований и получить доступ к финансированию в чрезвычайных ситуациях (включая ситуации возникновения проблем в сфере платежного баланса). Монтеррейский консенсус призвал кредиторов и должников совместно осуществлять мониторинг ситуации в сфере внешнего долга и выработать взаимоприемлемые решения в случае неустойчивых долговых ловушек. Он также включил замечание о важности мер по облегчению бремени внешней задолженности, включая меры, принимаемые через Парижский и Лондонский клубы. При этом следует отметить, что обслуживание внешней задолженности в странах третьего мира является серьезной проблемой, которая усугубляется низкой эффективностью государственных инвестиций. В то же время любое списание долга порождает проблемы морального риска как у должников, так и у кредиторов, при этом поведение всех сторон отношений может приобретать более безответственный характер.

Следует отметить, что в минувшее десятилетие произошло серьезное уменьшение объема чистого долгового финансирования, прежде всего благодаря погашению задолженности перед МВФ КНР, Индией, Таиландом, Аргентиной, Индонезией и Российской Федерацией. Это уменьшило в целом значимость официального финансирования в сравнении с другими формами внешнего финансирования. Предкризисный период в целом характеризовался улучшением долговой ситуации в странах третьего мира. Так, доля долга сектора государственного управления в общем объеме внешнего долга снизилась с 82% в 1990–1995 гг. до 69% в 1996–2003 г. и коэффициент внешний государственный долг/ВВП снизился с 31% до 27% [10, р. 69].

Заключение

Цели развития тысячелетия – серьезный вызов мировому сообществу с точки зрения решимости способствовать экономическому и социальному развитию в странах третьего мира и приверженности решению гуманитарной задачи постепенного уменьшения уровня бедности. Способность изыскать необходимые финансовые ресурсы остается одной из критических задач, от решения которой зависит успех всего проекта.

Представленный обзор различных идей и подходов позволяет заключить, что *успешное выполнение поставленных задач возможно лишь при использовании разнообразных источников финансирования* – как частных, так и официальных, при этом каждая из групп имеет свои сильные и слабые стороны. Развивающиеся страны в первую очередь сами несут ответственность за создание благоприятных условий для мобилизации финансовых ресурсов и их последующее эффективное использование по каналам частных и государственных инвестиций.

В целом наиболее серьезным потенциалом для привлечения ресурсов обладают прямые иностранные инвестиции, денежные переводы мигрантов из-за рубежа, различные формы официальной помощи развитию (включая предложенные инноваци-

онные формы финансирования). Однако практическое воплощение этих замыслов требует серьезных последовательных усилий со стороны развитых стран (прежде всего стран – членов ОЭСР) в деле мобилизации ресурсов через частные инвестиции, схемы частно-государственного партнерства, механизмы гарантий для инвестиций и другие доступные инструменты.

Глобальный экономический кризис и серьезные финансовые проблемы в центре мирового хозяйства осложнили поиск источников финансирования для развития. При этом Европейский союз в процессе расширения включил в свой состав страны, которые относятся к категории развивающихся (Болгария, Румыния), поэтому он сталкивается с задачей финансирования развития внутри интеграционной группировки. В этих условиях потенциальным новым источником финансовых ресурсов могут стать более развитые и быстрорастущие страны в самом третьем мире (прежде всего страны БРИКС). Однако эти страны сами должны решать задачи собственного внутреннего развития, что требует поиска адекватных форм сотрудничества и представляет поле для отдельного исследования.

Литература

1. Addison T., Mavrotas G., McGillivray M. Aid, Debt Relief and New Sources of Finance for Meeting the Millennium Development Goals. 2005. WIDER Research Paper No. 2005/09.
2. Arun T., Hulme D. Microfinance. L.: Routledge, 2005.
3. Atkinson A. New Sources of Development Finance. Oxford: Oxford University Press, 2004.
4. Boonyabanha S. Savings and Loans: Drawing Lessons from some Experience in Asia // Environment & Urbanization. 2001. Vol. 13. No. 2.
5. Faria A., Mauro P. Institutions and the External Capital Structures of Countries. 2004. IMF Working Paper WP/04/236.
6. Feasible Additional Sources of Finance for Development // Carnegie Council on Ethics and International Affairs et al. Conference Report. 2003. N. Y. May 29–31.
7. Finance for Growth. A World Bank Policy Research Report // World Bank. 2001.
8. Edwards S. Why are Saving Rates so Different across Countries. An International Comparative Analysis // NBER Working Paper Series. 2001. April.
9. Giuliano P., Ruiz-Arranze M. Remittances, Financial Development and Growth. 2005. IMF Working Paper WP/05/234.
10. Global Development Finance // World Bank. 2005.
11. International Finance Facility // HM Treasury. 2005. URL: www.hm-treasury.gov.uk (date of access: 18.04.2013).
12. Jha R. Innovative Sources of Development Finance: Global Cooperation in the Twenty-first century // The World Economy. 2004. Vol. 27. No. 2.
13. Millennium Development Goals // United Nations. 2003.
14. Morande F. Savings in Chile. What Went Right? // Journal of Development Economics. 1998. Vol. 57.
15. New Sources of Development Financing // Swiss Agency for Development and Cooperation. 2005. SDC Working Paper. Berne.
16. Reinhart C., Talvi E. Capital Flows and Saving in Latin America and Asia: a Reinterpretation // Journal of Development Economics. 1998. Vol. 57.

17. Reisen H. *New Sources of Development Finance: an Annotated Conference Report* // OECD Development Centre. 2003.
18. Reisen H. *Innovative Approaches to Funding the Millennium Development Goals* // OECD Development Centre. 2004. Policy Brief No. 24.
19. *Report of the International Conference on Financing for Development* // United Nations. 2002.
20. Rosenzweig M. *Savings Behaviour in Low-income Countries* // *Oxford Review of Economic Policy*. 2001. Vol. 17. No. 1.
21. Schmidt-Hebbel K., Serven L. *Saving in the World: Puzzles and Policies* // The World Bank. 1995.
22. Schmidt-Hebbel K., Serven L. *Saving and Income Distribution* // The World Bank. 1995.
23. Taylor A. *Argentina and the World Capital Market: Saving, Investment, and the International Capital Mobility in the Twentieth Century* // *Journal of Development Economics*. 1998. Vol. 57.
24. *United Nations Millennium Declaration* // United Nations. 2000.
25. Zedillo E. et al. *Report of the High-Level Panel on Financing for Development*. 2001.